

Торосян Артур Артурович

магистрант

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

О ПУБЛИЧНОСТИ ДОГОВОРА ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ

Аннотация: в статье оценивается предстоящее исключение из норм ГК РФ положения о публичности договора личного страхования. Рассматриваются позиции разных авторов относительно публичного характера данного договора. Делается вывод о том, что исключение данного признака не решает проблему в полной мере, поскольку требует дополнительных законодательных изменений, а также приводит к незащищенности интересов потребителей в сфере личного страхования, предоставляя тем самым страховщикам свободу в выборе лиц для заключения договоров или для отказа в заключении.

Ключевые слова: договор личного страхования, личное страхование, публичность, публичный характер, признак публичности.

Согласно ст. 927 ГК РФ договор личного страхования долгое время являлся публичным договором. Публичность договора предполагает, что осуществляющее предпринимательскую деятельность лицо (в данном случае – страховщик) не может отдавать какие-либо предпочтения одному лицу перед другим при заключении договора личного страхования, а также изменять стоимость предлагаемых услуг, исходя из преимуществ отдельных страхователей. Указанный признак договора личного страхования во многом противоречил специфике правоотношений в сфере личного страхования, в связи с чем зачастую не применялся должным образом в практической деятельности.

Наиболее ярким примером того, что публичность рассматриваемого договора «не прижилась», является установление в правилах личного страхования определенных ограничений (оснований для отказа) для отдельных категорий застрахованных лиц при заключении договора личного страхования [1, с. 144]. Такими основаниями могут быть:

- возраст (например, в большинстве случаев договор личного страхования заключается с лицами не моложе 1 года и не старше 75 лет);
- наличие определенных заболеваний (онкологических или психических, ВИЧ, СПИД, I или II группа инвалидности и т. п.);
- наркотическая или алкогольная зависимости;
- иные.

Как пишут В.С. Белых и И.В. Кривошев, указанные выше ограничения закрепляются страховщиками на локальном уровне, т.е. в правилах страхования, и приравниваются к существенным условиям договора, вследствие чего признаются многими цивилистами и практиками правомерными основаниями для отказа в заключении договора личного страхования [2, с. 198].

Таким образом, из-за того, что страховщики по-своему трактуют признак публичности договора и позволяют себе отступать от установленных ст. 426 ГК РФ правил, возникает абсурдная ситуация: если страховщики могут отказывать онкологически больным лицам или инвалидам в оказании услуг, то аналогичным образом могут себя вести и авиаперевозчики, и организации гостиничного обслуживания, и другие организации, действующие на основании договора публичного характера, но, очевидно, что им будет невыгоден такой отказ.

Однако страховщики находятся в диаметрально ином положении – им невыгодно заключать договор личного страхования с вышеназванными категориями лиц, поскольку риск наступления страхового случая значительно выше, чем со здоровыми людьми, а иногда страхование жизни и здоровья таких лиц и вовсе является нецелесообразным.

Наиболее логичным выходом из данной ситуации видится разработка определенных методик подсчета размера страховых премий с учетом особенностей здоровья и возраста страхователя, то есть установление определенных категорий потребителей, которая будет определяться коэффициентом, что соответствует условиям п. 2 ст. 426 ГК РФ. При этом возникает следующая проблема – невозможно учесть каждый случай, поскольку у конкретного человека есть свои особенности в протекании болезни, свой набор заболеваний и свойственные только

ему риски, которые обусловлены уровнем и условиями жизни застрахованного лица, и которые, очевидно, у всех людей различаются. Вытекает следующий вывод – в каждом случае размер страховой премии должен устанавливаться исходя из индивидуальных особенностей подлежащего страхованию лица. Однако такой вывод все же не согласуется с положениями ст. 426 ГК РФ об одинаковой цене на услуги для потребителей одной категории, что опять-таки исключает публичный характер договора страхования ввиду специфики данной сферы правоотношений.

Похожие мысли прослеживаются и в Концепции развития положений части второй ГК РФ (далее – Концепция), где в качестве выхода из сложившейся ситуации предлагается исключение абз. 2 п. 2 ст. 927 ГК РФ [3]. Данное предложение было поддержано законодателем, вследствие чего был принят соответствующий федеральный закон, согласно которому с 12.09.2023 положение о публичном характере договора личного страхования утрачивает свою силу [4], поскольку такой договор является уникальным и индивидуальным.

С одной стороны, такое решение является верным и соответствует интересам страховщиков, но с другой – не отвечает интересам потенциальных потребителей услуг личного страхования, а также не согласуется с отраженным в Концепции положением о том, что одной из основных целей признания договора публичным является защита слабой стороны от отказа страховщика в заключении договора.

Здесь заслуживает внимания позиция М.Я. Шиминовой, которая считает, что публичность договора личного страхования выступает своеобразной гарантией защиты прав потенциальных потребителей страховых услуг как субъектов гражданских правоотношений [5, с. 203].

Наиболее интересной нам кажется точка зрения Ю. Фогельсона, согласно которой публичный характер рассматриваемого нами договора проявляется в общественном интересе, который сводится к ограниченной свободе страховщика на его заключение. При этом автор правильно отмечает, что поскольку в качестве страховщика выступает коммерческая организация, то она должна быть

свободна в установлении цен на свои услуги и цена договора не может подвергаться общественному контролю [6, с. 84].

На наш взгляд, решение законодателя об исключении признака публичности договора личного страхования является радикальной мерой, которая оставляет неразрешенным вопрос о публичном характере данного договора в правовом сообществе, и в большей степени обусловлена отсутствием единого определения для договора страхования.

Мы считаем, что необходимо либо придать договору публичный характер с оговоркой на возможность изменения цены услуги: то есть сохранить правило на ограничение свободы выбора страховщика на заключение договора, но исключить правило о равной цене; либо разработать универсальное определение договора страхования, где бы указывалось на обязательность заключения данного договора с потребителем, но при этом цена страховой премии рассчитывалась бы из выраженного в процентном соотношении риска наступления страхового случая, максимальный размер которой бы устанавливался законодательно.

На наш взгляд наиболее оптимальным будет являться второй вариант, поскольку при реализации первого возникнет исключение из правила о публичном договоре, что не является хорошей практикой для из без того обширного и запутанного гражданского законодательства.

В каждом рассмотренном нами варианте решения проблемы о публичности договора личного страхования есть свои недостатки, что еще раз подчеркивает необходимость комплексного пересмотра законодательства в сфере страхования. Начать следует с разработки понятия «страхование», которое бы легализовало общие для разных видов страхования признаки и позволило бы избежать многих проблем в иной терминологии и толковании правовых норм.

Список литературы

1. Телибекова И.М. Вопросы публичности договора страхования / И.М. Телибекова // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12. №1А. – С. 143–150. DOI 10.34670/AR.2022.15.62.013. EDN ANFRBR

2. Белых В.С. Страхование право России: учебное пособие / В.С. Белых, И.В. Кривошеев, И.А. Митричев]; под. ред. В. С. Белых. – М.: Норма, 2009. – 351 с. EDN QRAMDL

3. Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 №202/оп-1/2020).

4. О признании утратившим силу абзаца второго пункта 1 статьи 927 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.2023 №209-ФЗ.

5. Шиминова М.Я. Российское страховое право / М.Я. Шиминова. – М.: МГИМО МИД России, 2017. – 432 с. EDN YLJATL

6. Фогельсон Ю.Б. Страхование право: теоретические основы и практика применения / Ю.Б. Фогельсон, Ю.Б. Фогельсон. – М.: Норма, 2012. – 574 с.